

УДК 94 (37, 38)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-613-620

ΑΣΦΑΛΕΙΑ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО**ASPHALEIA IN DIODORUS SICULUS' HISTORICAL CONCEPTION****Е.С. Данилов****E.S. Danilov**

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14

P.G. Demidov Yaroslavl State University,
14, Sovetskaya str., Yaroslavl, 150003, Russia

E-mail: e.danilov@uniyar.ac.ru

Аннотация

Статья посвящена представлению Диодора Сицилийского (90–30 гг. до н. э.) о многогранном понятии «безопасность». Определены терминологические вариации указанной универсалии в «Исторической библиотеке». Уделено внимание содержательной наполняемости лексемы «*asphaleia*». Сделано предположение об аксиологической связи асфалеи с рядом базисных идей античной историографии. Диодор писал свой труд в основном для греков, но темп и направление социально-политических изменений в Средиземноморье I в. до н. э. задавали римляне. Историко-философское содержание «Библиотеки» формировалось под влиянием событий 50–30-х гг. до н. э. Это был кризисный период в жизни Римской республики, наполненный внутренними распрями, духовным брожением, сломом старой системы ценностей. В обстановке всеобщей неуверенности и страха все более четкие контуры приобретало желание достигнуть состояния умиротворения, постоянства и прочности бытия, т. е. асфалеи.

Abstract

Diodorus Siculus' (90–30 BC) *Bibliotheca Historica* has been the subject of textological analysis many times. Scholars often took notice of the ancient mythographer's moralizing maxims. This article is aimed at finding a place for the concept of *asphaleia* in the system of Graeco-Roman historical and philosophical ideas as exemplified by the Diodorus' work. Security is thought to be a sign of peaceful and careless existence. It is ensured by wise governance. Public security was certainly considered to be more important than any personal interests. Even when Diodorus speaks about personal security, he sometimes makes a reference to collective protection. If the king cares for his people's prosperity, treats his subjects justly, maintains the rule of law, then his security becomes a precondition of general stability. Such a mutually beneficial cooperation is traced by the historian at the level of individual ethnic and social groups. According to *Bibliotheca Historica*, treason for the sake of security was a commonplace. Moreover, such base acts were often caused by the guarantee of *asphaleia*, but not by promises of money or other material benefits, though such cases were also not uncommon. Not only beneficial rulers, but also gifted generals deserved the reverential attitude. Indeed, good commanders keep a lid on important information, maintain discipline and watch over the course of battles. They are potential saviors of their native land from plunder, distemper and military defeats. Diodorus suggests that the general's *soteria* is a guarantee of well-being of his army and his victories. Diodorus believed that citizens doing military service accepted responsibility for the security of their state, because it cared for them in peacetime. The cause of general safety may be jeopardized due to the greed of private individuals. Only modesty and equality accompany glory and security. It is unworthy to cling to one's own security and cowardly wait for the outcome of war. It is a seeming advantage and it turns into disgrace. It is honorable to sacrifice one's personal security in exchange for undying glory. Heroes who kept a stiff upper lip and disregarded their own lives in times of trouble were always held in respect. Only prudent and righteous people are able to protect the fatherland. *Asphaleia* for Diodorus is materialized in the form of certain religious symbols and geographical features. The first conventional group includes deified animals under whose

images people united in order to stand against perils. The second group is mainly represented by sea harbours and sanctuaries serving as asylums. What should people do to be in security as long as possible? They must follow not only the philanthropy principle, but also the considerations of benefit. Diodorus supports Epicurus who believed that only pious life could be calm. But is it possible to equate *ataraxia* and *asphaleia*? What is the correlation between inward peace and earthly reliability of being completely dependent on externals? It appears that Diodorus' *asphaleia* is an active component of the world history as distinguished from *ataraxia*. *Asphaleia* is rooted not so much in the contemplation of peaceful life as in the active struggle for law and justice. In other words, *ataraxia* is a derivative of *asphaleia*. It seems that Diodorus' *ataraxia* is closer to *asphaleia* than to the Stoic *apathia*. Perhaps, we should also separate *asphaleia* and *soteria*. *Soteria* is salvation, i.e. the boundary condition characterized by release from danger, which results in security.

Ключевые слова: античная историография, Диодор Сицилийский, безопасность, асфалея, сотерия.

Key words: ancient historiography, Diodorus of Sicily, security, *asphaleia*, *soteria*.

«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского неоднократно становилась предметом текстологического анализа. Исследователи часто обращают внимание на морализаторские сентенции древнегреческого мифографа. В рамках настоящего очерка планируется определить место понятия ἡ ἀσφάλεια («безопасность») в системе греко-римских историко-философских представлений на примере труда Диодора.

В самом начале своего обширного сочинения Диодор говорит о том, что составители всеобщих историй предлагают читателям безопасное изучение многообразного человеческого опыта, а потому достойны почестей (I. 1.1 – 3; ср. XXI. 21. 14, XXX. 23. 1)¹. Действительно, самое безопасное богатство – это мудрость (IX. 27. 2). Достойны бессмертной славы также те благодетели рода людского, которые установили законы, обеспечивающие безопасное существование (I. 2. 1). Последнее, кроме прочего, считается признаком мира, беззаботной жизни, отсутствия войн (XI. 72. 1, XII. 26. 4, XVIII. 18. 6). Так безопасность персонифицируется в олимпийце Зевсе (V. 71. 1)², полубогах Геракле (IV. 19. 4)³, Диоскурах (VI. 6. 1)⁴, Ромуле и Реме (VIII. 4. 2)⁵, египетском царе Сесоосисе (I. 56. 1, 57. 1–2)⁶ и даже волшебнице Медее (IV. 46. 1)⁷.

Безусловно, общественная безопасность считалась важнее каких-либо частных интересов. Даже когда Диодор говорит о безопасности личности, то иногда делает привязку к коллективной защищенности. Если царь заботится о процветании народа, справедливо относится к своим подданным, поддерживает законность, то соблюдение его безопасности (τῶν βασιλέων ἀσφαλείας) становится условием всеобщей стабильности (I. 71. 4). Такое взаимовыгодное сотрудничество прослеживается историком на уровне отдельных этносов и социальных групп (XVIII. 66. 1). Среди эфиопов, как пишет Диодор, заговор против царя невозможен по той причине, что все его друзья заботятся о его безопасности как о своей собственной (III. 7. 3). Гелон, провозглашенный за свои успехи сиракузянами царем, не опасался толпы и потому приходил на народные собрания невооруженным (XI. 25. 6). Милосердие и благородство Птолемея Лага привлекли к нему множество соратников и

¹ О категориях «польза» и «опыт» см., например: [Строгецкий, 1986, с. 79–80]. О внимании Диодора к нуждам читателя: [Осипова, 2016, с. 826–827].

² О Зевсе Сотере см., в частности: [Нильссон, 1998, с. 96].

³ См.: [Захарова, 2005; Акимова, 2006, с. 393].

⁴ См.: [Николаев, 2012, с. 123–124, 127–129].

⁵ См., например: [Данилов, 2011].

⁶ Подробнее об образе этого легендарного фараона в «Bibliotheca historica» см.: [Muntz, 2008, p. 149 f.; Ладынин, 2017, с. 239–247].

⁷ «История в мифологии Диодора – не этнополитическая, но культурная. Это история изобретений, история благодетелей, совершенных во имя человечества...» [Цыбенко, 2000, с. 11]. См. также: [Осипова, 2012, с. 22].

друзей, которые приняли на себя дело его сотери (XVIII. 28. 5)¹. Также и благодеяния диадоха Алкета по отношению к жителям Термесса в Писидии Диодор объясняет не столько намерением заполучить активных сторонников в борьбе с Антигоном, сколько желанием после смерти своего брата Пердикки обрести новый оплот для личной безопасности (XVIII. 46. 1–3, 47. 3)². Противоположная ситуация складывается, если безопасность правителя основана не на благодеяниях, а на осторожности и недоверии к окружающим (X. 34. 2, XX. 63. 3). Дионисий Старший сохранял свою власть с помощью наемников (XIII. 94. 4–96. 2). Кроме того, жестокий тиран был вынужден постоянно носить железный панцирь под одеждой (XIV. 2. 2). Спартанский полководец Клеарх, устроивший переворот в Византии, также обезопасил (ἠσφαλίσατο) свою тираническую власть, наняв многочисленную охрану на конфискованные средства (XIV. 12. 3). Аналогично поступал Набис (XXVII. 1). Диодор негативно отзывался о поступках царей Теннеса и Агафокла. Первый, ради собственного спасения, предал своих подданных, сдав город Сидон Артаксерксу III (XVI. 43. 1). Второй, беспокоясь только о своей безопасности, бросил сыновей и воинов во время неудачной военной кампании в Ливии и уплыл на Сицилию (XX. 69. 3). Такова, с сожалением заключает Диодор, порочная практика властителей (XXX. 7. 3).

Предательство ради безопасности, как показано в «Исторической библиотеке», было распространенным явлением. Причем мотивом низкого поступка становилась именно гарантия асфалеи, а не обещание денежного вознаграждения или другого материального блага, хотя и это не являлось редкостью (XI. 44–46; XV. 91. 3; XVII. 83. 8; XVIII. 7. 5–6, 19. 2, 40. 5; XXX. 6. 1; XXXVI. 2. 6; XXXVII. 18. 1). Асфалея была обещана убийцам севкидского царя Александра I Баласа (XXXII. 10. 1) и предводителя лузитан Вириата (XXXIII. 21. 1). Лишь собственное спасение волновало тех воинов и командиров из числа аргираспидов, которые покинули кардийца Эвмена (XIX. 43. 8–9). Мавританский царь Бокх I избежал возмездия от рук римлян, способствовав пленению ими своего зятя Югурты (XXXIV–XXXV. 39. 1). Диодор приводит и другие примеры людского коварства (XXXVI. 3. 5).

Не только благодетельные правители, но и талантливые военачальники заслуживали трепетного отношения со стороны окружающих. Действительно, хорошие командиры дальновидно сохраняют в тайне важную информацию, поддерживают дисциплину, следят за ходом сражения (XXIV. 7. 1–2, 9. 1; XXVI. 3. 3). Они – потенциальные спасители родины (XXIX. 20. 1). Диодор дает понять, что «τὸν στρατηγὸν σωτηρίας» – залог благополучия войска и его побед (XVI. 12. 5). При этом сами полководцы не должны забывать показывать свою доблесть в рискованных делах (XXIII. 14. 1–2). Между тем, Диодора удивляет практика карфагенян, которые требуют от своих стратегов храбро встречать опасность, угрожающую государству, но при наступлении мира досаждают им ложными обвинениями, тяжбами и штрафами (XX. 10. 3; ср. XII. 39. 3).

Диодор считал, что граждане, призванные нести воинскую службу, принимают на себя ответственность за безопасность государства, потому что оно заботится о них в мирной жизни (I. 73. 7–8). Дело общего спасения (ἀπάντων σωτηρίαν) может само подвергнуться опасности из-за корысти частных лиц (I. 79. 3)³. Только умеренность и равенство сопровождают славу и безопасность (δόξαν καὶ ἀσφάλειαν), жадность ведет к позору и страху (IX. 12. 1). Недостойно цепляться за свою безопасность в одиночку и трусливо выжидать исхода войны. Это кажущаяся выгода, и она оборачивается бесчестьем (XI. 3. 4, 15. 3). Почетно пожертвовать личной безопасностью и получить взамен бессмертную славу (XI. 9. 1–3, 11. 1–4).

¹ В принципе, верные подданные должны идти на всякий риск ради «τῶν βασιλέων σωτηρίας», не рассчитывая на ответные благодеяния (XVIII. 58. 4).

² Заблаговременная забота о личной безопасности была характерна и для Эвмена (XVIII. 60. 1).

³ Ср. Dionys. Ant. Rom. VI. 72. 3: «пока каждый отдельно обращает внимание на свою собственную безопасность, он оставляет без заботы общую для всех» (Пер. А.В. Щеголева).

Всеобщим уважением пользовались герои, которые в годину испытаний сохраняли присутствие духа и пренебрегали собственной жизнью (VIII. 23. 3, XI. 31. 1). Только люди благоразумные и добродетельные способны защитить отечество (IX. 2. 5). Эней во время взятия Трои показал себя мужем, проявившим среди величайших опасностей почтение к отцу и благочестие к богам (VII. 4. 3). Фиванцы в последнем бою с Александром Македонским пренебрегали всякой опасностью и предпочли свободу спасению (XVII. 12–13). Иные, наоборот, ради спасения принимали рабское иго (XVII. 111. 5, XXXIII. 17. 1).

Диодор проводит прямую связь между состоянием вооруженных сил и асфалеей. Ниний, сын Семирамиды, обеспечивал безопасность царства (τὴν ἀσφάλειαν τῆς ἀρχῆς), сохраняя армию в постоянной боевой готовности (II. 21. 3). Аргивяне успешно противостояли лакедемонянам в битве при Мантинее 418 г. до н. э. за счет подготовки отборной тысячи воинов, поставленной на государственное обеспечение (XII. 75. 7, 79. 4). Карфагеняне предпочитали не подвергать опасности жизни граждан, а привлекать для военных действий иностранных наемников (XVI. 81. 4). Арридей, сатрап Фригии Геллеспонтской, ради безопасности подвластной территории укреплял наиболее значимые города гарнизонами (XVIII. 51. 1).

«Варвары», имеющие слабо развитые государственные структуры, находят защиту преимущественно в природных укреплениях¹. Набатей и кельтиберы хранят своё имущество в скалах (II. 48. 6, V. 34. 7), арабские кочевники спасаются в пустыне (XIX. 94. 6, 96. 2). Иолаи на Сардинии и балеарцы укрываются в подземных жилищах (IV. 30. 5, V. 15. 4–5, 17. 3).

Асфалея материализуется для Диодора в виде определенных религиозных символов и географических объектов. К первой условной группе относятся обожествленные животные, под изображениями которых объединялись люди, чтобы вместе противостоять опасностям (I. 90. 1–2). Вторая группа представлена в основном морскими гаванями (египетский Фарос – I. 31. 2, арабская Сотерия – III. 40. 1) и святилищами, обладающими правом убежища (афинский Тесейон – IV. 62. 4, храм Гемифеи на Херсонесе Карийском – V. 63. 1; гейзерные кратеры сицилийской Этны – XI. 89. 6). При этом боги выборочно распространяют на просителей свою защиту, отказывая осквернителям храмов (XVI. 58. 6, XXXIV–XXXV. 28. 1–2), грешникам (XIX. 7. 3) и откровенным злодеям (XIII. 29. 7). Очень важно, по мысли Диодора, придерживаться искреннего благочестия и поклоняться богам не только в бедственные периоды, но и при счастливом стечении обстоятельств (XXIII. 13. 1).

К опасным событиям Диодор относит гражданские раздоры, разбой и войны (στάσεις πολιτικάς, ληστείας, πολέμους – XIII. 23. 3). Питтак Митиленский освободил своих сограждан от трех величайших бедствий: тирании, раздора и войны (τυραννίδος, στάσεως, πολέμου – IX. 11. 1). Соответственно, ничто так не может сделать жизнь человека счастливой, как благозаконие, справедливость и мир (τῆς εὐνομίας καὶ δίκης καὶ εἰρήνης – V. 73. 7).

Стремление афинян к «τῆς κοινῆς ἀσφαλείας» ярко представлено Диодором при описании «тирании Тридцати». Проспартанское правительство запросило у лакедемонян гарнизон, так как граждане могли бы объединиться для организации общей безопасности и разогнать силы олигархов (XIV. 4. 3)². Когда в Афины прибыл спартанский отряд, тираны казнили нескольких богатых граждан, конфисковав их имущество (XIV. 4. 4). Умеренно настроенный Ферамен выступил против своих коллег и угрожал стать в ряды тех, кто требует право на сотерию (XIV. 4. 5). Характерно, что после нападок лаконофила Крития на заседании Совета пятисот Ферамен, опасаясь расправы, попытался защититься, припав

¹ Об оценочных суждениях античных авторов относительно стратегий безопасности варварских племен подробнее см.: [Данилов, 2013].

² Об афино-спартанских взаимоотношениях см., например: [Старкова, 2010].

к алтарю Гестии. Авторитет святыни не помог Ферамену, и он был казнен¹. В следующие несколько месяцев были преданы смерти сотни состоятельных афинян, в том числе 60 метеков (XIV. 4. 6–5. 7). Иначе говоря, асфалея (сотерия) была желанным, но не достижимым благом при стасисе и тирании. Тема «τῆς κοινῆς σωτηρίας» не раз становилась повесткой дня на заседаниях экклесии при ведении тяжелых войн (XVI. 84. 4, XVIII. 10. 3; ср. XXXVII. 2. 5).

На международной арене афиняне настолько привыкли считать себя выразителями общих интересов и спасителями всей Эллады, что, когда Антипатр в ходе Ламийской войны отверг вариант коллективного заключения мира и предложил вести переговоры с каждым полисом отдельно, предводители греков ответили отказом. Лишь когда успехи македонян поставили под сомнение победу союзников, общины пошли на сепаратные переговоры ради собственной сотерии (XVIII. 17. 7–8).

Почему боги не защитили Ферамена? Потому что вмешалась Τύχη². Судьба приносит людям избавление от опасности (XVI. 75. 1). Она же находит удовольствие в страданиях смертных и способствует быстрым переменам в их положении (XIII. 21. 5, XIV. 76. 1, XVII. 47. 6, XX. 33. 3, XXI. 1. 1, XXIV. 13. 1, XXVI. 6. 2; XXXI. 10. 1–2). Тюхе заставляя начинать войны (XIII. 29. 4, XXXVII. 1. 6), насылает бедствия (III. 34. 5, V. 82. 1, XIII. 21. 3 и др.). Человечество подвержено прихотям судьбы (XVIII. 59. 6, XX. 70. 2, XXI. 11. 1, XXVI. 24. 2) и безопасность целых народов находится в ее руках (XXII. 13. 6–7, XXVI. 20. 2). Чтобы задобрить Тюхе и сделать жизнь безопаснее, нужно отбросить тщеславие, жестокость³, запастись благожелательностью и милосердием (XXVII. 15. 3, XXXI. 3. 1–3, XXXIV–XXXV. 2. 47, XXXVII. 17. 1)⁴. Впрочем, личные добродетели не являются гарантией постоянной удачи (XVIII. 67. 4).

Что необходимо делать человеку, чтобы как можно дольше находиться в безопасности? Он должен следовать не только принципу филантропии, но и соображениям пользы (ἡ χρεία, τό ὄφελος, τό συμφέρον), не забывать о собственной выгоде (τὸ ἀγαθόν, τό κέρδος, ἡ ὠφέλεια)⁵. «Какая польза человеку от храбрости, когда его корабль идет ко дну?» – спрашивает Диодор (XXIV. 11. 3). При некоторых обстоятельствах ради выгоды можно солгать (XXVII. 5. 1), поступиться честью (XXXI. 1. 1), рискнуть благополучием (XXXIV–XXXV. 25. 1; XXXVII. 14. 1, 18. 1). Но наилучший вариант для человека, особенно правителя, состоит в том, чтобы приобретать необходимые выгоды, практикуя милосердие, как это делал парфянский царь Аршак VI (Митридат I), отказавшийся от излишней роскоши и высокомерия (XXXIII. 18. 1; ср. XI. 71. 1–2, XVI. 65. 9). Наихудший пример связан с именем Филиппа V Македонского, который был настолько безрассуден и высокомерен, что, редко следуя практической выгоде, вплотную приблизился к потере царства от рук римлян (XXVIII. 1–3).

Диодор горячо поддерживает философа Эпикура, считающего, что безмятежной может быть лишь праведная жизнь (δίκαιον βίον ἀτάραχον), неправедная обременена волнениями (XXV. 1. 1). Но можно ли поставить знак равенства между атараксией и асфалеей? Насколько соотносятся внутреннее душевное спокойствие и приземленная надежность бытия, целиком зависящая от внешних обстоятельств? Думается, что асфалея у Диодора – это деятельностный компонент мировой истории, в отличие от атараксии (XIV. 80. 2). Корни асфалеи лежат не столько в созерцании мирной жизни, сколько в активной борьбе за справедливость и законность, которые обеспечивают эту жизнь. Други-

¹ Подробнее см.: [Суриков, 2015, с. 33–40].

² О «тюхе» у Диодора см. также: [Sacks, 1990, p. 38–41].

³ См.: [Wirth, 1993, s. 28].

⁴ О понятии ἡ φιλανθρωπία см.: [Осипова, 2009, с. 121–123; Deininger, 2013, p. 131–138]. О понятии ἡ ἐπιείκεια см.: [Трофимов, 2011, с. 149–151].

⁵ Связь пользы и безопасности прослеживается ещё Фукидидом (Thuc. II. 44. 3; V. 90–91, 107; VI. 83. 3–4; VII. 64. 2).

ми словами, атараксия – это производное от асфалеи. Как кажется, атараксия Диодора ближе к асфалее, чем к стоической апатии. Вероятно, стоит также развести асфалею и сотерию. Сотерия – это спасение, т. е. пограничное состояние, характеризующееся избавлением от опасности, после которого наступает безопасность.

Итак, мы заключаем, что Тюхе, насылающая \acute{o} $\kappa\acute{\iota}\nu\delta\upsilon\nu\omicron\varsigma$ ради жизненного баланса успехов и неудач, но иногда целенаправленно благоволящая людям нравственным и непраздным, может принести сотерию, служащую фундаментом асфалеи.

Для более наглядной презентации рассуждений об асфалее сравним взгляды Диодора Сицилийского на природу человеческой безопасности с мнением его современников, античных историков I в. до н. э., представив сопоставление в виде таблицы.

Первое, на что следует обратить внимание – это терминология. В латиноязычных исторических трудах рассматриваемого периода мы практически не встретим лексему *securitas*, прямого аналога асфалеи, лексему, которая в текстах следующего, уже имперского столетия имела самый широкий спектр активных коннотаций, включая взаимоотношения общества и власти, военные аспекты и внешнеполитическую сферу¹. В сочинениях Непота и Саллюстия для обозначения состояния безопасности используются пассивные выражения – *salus* и *tutum*. «*Salus populi suprema lex esto*» – писал Цицерон (Leg. III. 3. 8), подразумевая под *salus* «благополучие»². У Корнелия Непота *salus* – это спасение, избавление от опасности. Причем именно избавление, а не перебарывание, не преодоление. Соответственно, *tutum* предстает чаще всего в значении безопасного места и надежного убежища.

Таблица 1.

Table 1.

Терминология о безопасности в античной традиции
Terminology of security in the ancient tradition

Автор	Терминология	Источники безопасности	Ссылки
Корнелий Непот (100–27)	<i>salus, tutum</i>	Надежное убежище; избегание опасности; военное превосходство	Nep. Alcibiades. IX. 1; Conon. II. 1; Dion IV. 2, VII. 1; Epam. IV. 4; Hann. III. 4; Themistokles. VIII. 3, IX. 3; Timoth. IV. 3.
Диодор Сицилийский (90–30)	η $\acute{\alpha}\sigma\phi\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota\alpha$, η $\sigma\omega\tau\eta\rho\acute{\iota}\alpha$	Надежное убежище; гражданский мир; военное превосходство; отказ от тирании; следование законам; <u>судьба</u> ; <u>правильное поведение</u> (человеколюбие + рациональное следование собственной выгоде)	–
Гай Саллюстий Крисп (86–35)	<i>tutum</i>	Гражданский мир; дружба с Римом; избегание опасности; военное превосходство	Sall. Cat. 16. 5; Jug. 3. 1–2, 14. 11–13, 31. 14, 88. 2, 102. 6, 107. 1.
Дионисий Галикарнасский (55–7)	η $\acute{\alpha}\sigma\phi\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota\alpha$, η $\sigma\omega\tau\eta\rho\acute{\iota}\alpha$	Надежное убежище; гражданский мир; военное превосходство; отказ от тирании; следование законам	Dionys. Ant. Rom. I. 49. 4; II. 3. 2–4, 15. 4; IV. 15. 2, 34. 1; V. 70. 2; VI. 25. 3, 61. 1, 87. 2–3, 89. 2; VII. 8. 1; VIII. 7. 1; XIV. 10. 2.

¹ См., например: [Данилов, 2012]. О связи *securitas* с греческими эквивалентами: [Ricci, 2018, p. 31].

² О близости *salus* и *soteria* см.: [Cattaneo, 2011, p. 79, 85, 103–104].

Что касается «источников безопасности», то в данной области человечество до сих пор оперирует универсальным и вневременным инструментарием. Можно, став жертвой внешней опасности, спрятаться от нее. Так поступают неразумные «варвары». Можно смело встретить ее и пересилить, показав военное превосходство. Безопасность внутри государства достигается за счет поддержания законности, равновесия политических сил и отказа от неправильных форм правления. В нашем случае – от тирании. Диодор озаботился вопросом о том, как выживать простому человеку в мире бесконечных военных угроз и социальных потрясений. Решая эту нелегкую задачу, историк напомнил своим читателям ряд поведенческих стратегий морального содержания, которые подходили как отдельной личности, так и гражданскому коллективу.

Список литературы

References

1. Акимова Е.А. 2006. Об особенностях культа Геракла в Северном Причерноморье. Мнемон. 5: 389–396.
Akimova E.A. 2006. Ob osobennostjeh kul'ta Gerakla v Severnom Prichernomor'e. Mnemon. 5: 389–396. (in Russian)
2. Данилов Е.С. 2011. Romuli asyllum в античной нарративной традиции. Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., Институт всеобщей истории РАН: 71–76.
Danilov E.S. 2011. Romuli asyllum v antichnoj narrativnoj tradicii. Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Rannie gosudarstva Evropy i Azii: problemy politogeneza. E.A. Mel'nikova (ed.). M., Institut vseobshhej istorii RAN: 71–76. (in Russian)
3. Данилов Е.С. 2012. Securitas в исторической концепции Тацита. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 6(3): 180–185.
Danilov E.S. 2012. Securitas v istoricheskoy koncepcii Tacita. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 6(3): 180–185. (in Russian)
4. Данилов Е.С. 2013. Securitas римлян и tutum варваров. Цивилизация и варварство. 2. Отв. ред. В.П. Буданова, О.В. Воробьева. М., Институт всеобщей истории РАН: 107–115.
Danilov E.S. 2013. Securitas rimljan i tutum varvarov. Civilizacija i varvarstvo. 2. V.P. Budanova, O.V. Vorob'eva (ed.). M., Institut vseobshhej istorii RAN: 107–115. (in Russian)
5. Захарова Е.А. 2005. К вопросу о культе Геракла Сотера в Северном Причерноморье. Исседон: альманах по древней истории и культуре. III: 108–114.
Zaharova E.A. 2005. K voprosu o kul'te Gerakla Sotera v Severnom Prichernomor'e. Issedon: al'manah po drevnej istorii i kul'ture. III: 108–114. (in Russian)
6. Ладынин И.А. 2017. «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. СПб., Издательство РХГА, 332.
Ladynin I.A. 2017. «Snova pravit Egipet!» Nachalo jellinisticheskogo vremeni v koncepcijah i konstruktah pozdneegipetskih istoriografii i propagandy. SPb., Izdatel'stvo RXGA: 332. (in Russian)
7. Николаев А.С. 2012. «Гимн Диоскурам» Алкея. Аристей. Aristeas: вестник классической филологии и античной истории. V: 114–140.
Nikolaev A.S. 2012. «Gimn Dioskuram» Alkeja. Aristej. Aristeas: vestnik klassicheskoj filologii i antichnoj istorii. V: 114–140. (in Russian)
8. Нильссон М. 1998. Греческая народная религия. Пер. С. Клементьевой. СПб., Алетейя, 256.
Nil'sson M. 1998. Grecheskaja narodnaja religija. Trans. S. Klement'eva. SPb., Aletejya, 256. (in Russian)
9. Осипова О.В. 2009. Речи в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского. Studia historica. IX: 117–123.
Osipova O.V. 2009. Rechi v «Istoricheskoy biblioteke» Diodora Sicilijskogo. Studia historica. IX: 117–123. (in Russian)
10. Осипова О.В. 2012. Мифология в древнегреческой историографии. Религиоведение. 4: 20–26.

- Osipova O.V. 2012. Mifologija v drevnegrecheskoj istoriografii. *Religiovedenie*. 4: 20–26. (in Russian)
11. Осипова О.В. 2016. Диодор Сицилийский о композиции исторических сочинений. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2: 823–829.
- Osipova O.V. 2016. Diodor Sicilijskij o kompozicii istoricheskikh sochinenij. *Indoevropskoe jazykoznanie i klassicheskaja filologija*. 2: 823–829. (in Russian)
12. Старкова Н.Ю. 2010. Диодор Сицилийский о Спарте и Пелопоннесском союзе. *Вестник Удмуртского университета. История и филология*. 3: 87–91.
- Starkova N.Ju. 2010. Diodor Sicilijskij o Sparte i Peloponnesskom sojuze. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorija i filologija*. 3: 87–91. (in Russian)
13. Строгецкий В.М. 1986. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского. *Вестник древней истории*. 2: 65–82.
- Strogeckij V.M. 1986. Vvedenie k «Istoricheskoj biblioteke» Diodora Sicilijskogo. *Vestnik drevnej istorii*. 2: 65–82. (in Russian)
14. Суриков И.Е. 2015. Некоторые проблемы лаконофильского переворота 404 г. до н. э. в Афинах и правления «Тридцати тиранов». *Античный мир и археология*. 17: 31–41.
- Surikov I.E. 2015. Nekotorye problemy lakonofil'skogo perevorota 404 g. do n. je. v Afinah i pravlenija «Tridcati tiranov». *Antichnyj mir i arheologija*. 17: 31–41. (in Russian)
15. Трофимов М.П. 2011. Историческая концепция Диодора Сицилийского. *Время, пространство и человек*. Саарбрюккен, LAP LAMBERT Academic Publishing, 192.
- Trofimov M.P. 2011. Istoricheskaja koncepcija Diodora Sicilijskogo. *Vremja, prostranstvo i che-lovek*. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 192.
16. Цыбенко О.П. 2000. Историзированная мифология в «Исторической библиотеке». Диодор Сицилийский. *Греческая мифология (Историческая библиотека)*. М., Лабиринт: 5–16.
- Sybenko O.P. 2000. Istorizirovannaja mifologija v «Istoricheskoj biblioteke». Diodor Sicilijskij. *Grecheskaja mifologija (Istoricheskaja biblioteka)*. М., Labirint: 5–16. (in Russian)
17. Cattaneo C. 2011. *Salus publica populi Romani*. Forli, 187.
18. Deininger Ju. 2013. Eine Stimme der Humanität aus der Antike. Die Reden in der syrakusanischen Volksversammlung über die Behandlung der athenischen Kriegsgefangenen 413 v. Chr. bei Diodor (13,19, 4–33,1). *Mnemon*. 12: 127–154.
19. Muntz Ch. 2008. *Diodorus Siculus, Egypt, and Rome*. Diss. Duke University, 265.
20. Ricci C. 2018. *Security in Roman Times. Rome, Italy and the Emperors*. London, 300.
21. Sacks K.S. 1990. *Diodorus Siculus and the first century*. Princeton, N.J., 242.
22. Wirth G. 1993. *Diodor und das Ende des Hellenismus: Mutmaßungen zu einem fast unbekanntem Historiker*. Wien, 52.